

Не забытая французами «РОДИНА»

Боевой крест Сопротивления

Мало кто знает, что в годы Второй мировой войны во Франции, оккупированной нацистами, действовал женский партизанский отряд «Родина». Партизанки сами добывали оружие, брали пленных, хоронили друзей и мечтали о том, как вернуться домой. А дома тщательно скрывали удостоверения участников Сопротивления. Такое было время.

Нина Агошкова с сыном

История партизанского отряда началась в конце февраля 1944 года, когда в концлагерь Эрувиль прибыл эшелон с заключенными женщинами — подпольщицами и связными, содержавшимися в гестаповской тюрьме Широке в городе Минске.

Нина Агошкова

В списках узниц, прибывших в концлагерь, значилось имя уроженки города Орла Нины Афанасьевны Агошковой.

В семейном архиве семьи Агошковых хранятся фотографии Нины Афанасьевны, вырезки из газет и журналов, справки, письма, почетный крест «Комбатан волонтер». Из прочитанных документов постепенно складывается мозаика судьбы участницы французского Сопротивления. Но обо всем по порядку.

Нина Афанасьевна родилась в многодетной семье Афанасия Васильевича и Евдокии Спиридоновны Агошковых 6 декабря 1924 года. К началу Великой Отечественной войны шестнадцатилетняя Нина Агошкова успела окончить орловскую школу № 32 и один курс фельдшерского училища.

...После интенсивных бомбежек немцы заняли Орел, и в городе наступили тяжелые времена. Нина и ее подруга Аня Сулова ходили по селам, меняли одежду на продукты. Во время одного из таких рейдов девочки встретились с партизанами, стали поддерживать с ними связь и выполнять задания. В основном это был сбор сведений о местонахождении на территории Орловской области немецких воинских частей.

Разведчицы

5 августа 1943 года в Орел вошли советские войска, и молоденьких партизанок нашли

начальник группы, курирующий их работу, Георгий Брянцев и его заместитель Прудников. Вскоре в брянских лесах на одной из партизанских баз отряда «Смерть фашистским оккупантам!» девочек начали готовить для заброски в немецкий тыл.

...Самолет летит над лесами Белоруссии, отыскивая посадочную площадку. На его борту две пассажирки, по легенде — из Хотынецкого района. Их родители «умерли» во время войны, и теперь «беженки» добираются до Минска, чтобы найти приют у родственников. Это были Аня и Нина.

Они поселились в Минске подальше от центра города. Задание, полученное от командования, было таким: выявлять завербованных во власовские войска красноармейцев и передавать о них сведения. Во время своих поисков разведчицы обнаружили диверсионно-разведывательную школу. Пытались через верных людей достать списки,

Мемориал в Тиле

установить адреса, куда направляют диверсантов. И когда все, казалось, было готово, нашелся предатель. 27 декабря 1943 года подпольщицы попали в минскую тюрьму. Вскоре их пути-дороги разошлись. Анна оказалась в Польше, а Нина — во Франции.

Концлагерь Эрувиль

Этот лагерь был для Нины Агошковой не первым. С того дня, когда ее схватило минское гестапо, лагеря мелькали, как вагоны бесконечного эшелона, несая девушку по земле, оцепленной колючей проволокой. Польша,

Германия, Бельгия. Наконец, состав прибыл на восток Франции. На протяжении нескольких месяцев Нина Агошкова наряду с другими узницами работала в шахтах Тиля. Каждый день их первую смену поднимали в два часа ночи и под конвоем доставляли на шахту по узкоколейке. Об охране труда в шахтах немцы, конечно, не помышляли. Тела 25 девушек так и остались лежать под завалами, которые не смогли разобрать. Бесконечно уставшие после тяжелой каторжной работы невольницы валились на нары, тихо переговаривались, а в разговорах одна тема, одна мысль — о Родине. Собирались

в углу барака, беседовали. Постепенно, шаг за шагом стали создавать подпольную организацию, которая стала инициатором первой в лагере забастовки.

Под пение «Интернационала»

1 мая 1944 года, как обычно, на плацу построились заключенные. Необычным для этого построения было другое: конвоиры бежали как ошалелые, перед узниками вдруг явилось все лагерное начальство. А по колонне чуть слышным эхом пронесся слух: русские отказываются выходить на работу, забаррикадировали дверь и говорят, что сегодня их праздник и они никуда не пойдут. Правда, оцепнение конвоиров длилось недолго. Охранники прикладами разбили двери, стащили пленниц с нар. Но на этом инцидент не был исчерпан. Как только колонна вышла на улицу, русские женщины запели «Интернационал». Среди ночи, распахнув окна и балконы, поднялся на ноги весь Эрувиль. Жители недоуменно спрашивали друг друга: «Что произошло? Война закончилась?..».

За эту демонстрацию Нина Агошкова и еще три девушки — старшие колонны — были наголо острижены и брошены в карцер.

Продолжение
следует.

Марина САМАРИНА,
член Союза
журналистов России